

проспекта

Художник-постановщик Георгий Кропачев вспоминает: «Козинцев (справа) абсолютно точно знал, что он хочет снимать».

Режиссер хотел видеть Офелию чистой и хрупкой. Совсем юная тогда Анастасия Вертинская совпала с героиней и внешним обликом, и возрастом.

манерность, изысканность... не то Пьеро, не то «поэта». Не дай бог!..»

С отчаянием он наблюдал за пробами и Анастасии Вертинской, после «Алых парусов» и «Человека-амфибии» уже ставшей звездой: «Обычный «Гамлет», обычный театр... Ужас!»

Но все сомнения продолжались ровно до начала съемок. Художник-постановщик Георгий Кропачев вспоминает: «Козинцев абсолютно точно знал, что хочет снимать».

ЭЛЬСИНОР ПОСТРОИЛИ В ЭСТОНИИ

В мастерской Кропачева на Петроградке невольно ловишь себя на мысли: а где ты — в гостях у художника или архитектора? Всюду эскизы и чертежи. Кропачев, работая на картине совместно с Евгением Енеем, отвечал за строительство Эльсинора: «Датский замок в то время я еще не видел. И слава богу!»

Сегодня, поездив по миру, Георгий Борисович признает, что интуитивно творческая группа создала то, что и было нужно. Да, можно было подпитаться в Чехии, Польше, где немало замков. Но кто ж туда выпустит? Козинцев Данию посещал. Осматривал и Кронборг в Хельсингоре, замок шекспировского времени, который драматург превратил в место действия своей трагедии, хотя сам в нем никогда не был.

«Козинцев сказал, что датский вариант нам не подходит, и принес фотографию замка Альба на юге Франции», — вспоминает Кропачев.

Режиссер хотел соединить в кино-Эльсиноре готическую суровость и нотки Ренессанса, Средневековья и эпоху Возрождения. Все это было в духе шекспировской трагедии.

Для строительства Эльсинора выбрали побережье Эстонии возле поселка Кейла-Йоа: каменное плато с резким обрывом к песчаному пляжу. Здесь всегда дул сильный ветер. Лучшего места для воплощения режиссерского замысла и придумать невозможно!

Замок строили полгода. Основу архитектурной идеи создавали контрфорсы — вертикальные конструкции, в роли которых выступили 15 башен по 18 метров каждая. Они встали в своеобразную тесную и давящую на человека галерею, про-

ходя через которую герои словно бы вырвались из тесных казематов замка на простор, на воздух. Общую картину должны были дополнить тучи и мощные волны, которые снимали отдельно на Баренцевом море, поскольку на эстонском мелководье была сплошная рябь.

Получилось поистине величественное сооружение. Хотя замок и возвели из досок и покрытой штукатуркой сетки, смотрелся он настолько эффектно, что поглазеть на него приезжали целые экскурсии. После съемок администрация города начала переговоры с дирекцией киностудии о сохранении киносооружения и включении его в туристическую инфраструктуру, благо местечко расположено у дороги по пути в Таллин. Переговоры шли почти год, вердикт ответственных товарищей: «У нас тут не Дикий Запад, чтобы строить забегаловки на трассах», положил конец смелым инициативам. В итоге замок «утилизировали». Но за местечком закрепилось имя Скала Гамлета, или Мыс Гамлета.

Замок соединил в себе готику Средневековья и эпоху Возрождения.

ДО СУМАСШЕСТВИЯ МЫ НАСТЕНЬКУ ДОВЕДЕМ!

Для Козинцева постановка «Гамлета» — не просто работа. Это его счеты с его веком. Он многократно вспоминает в своих дневниках о трагедии Мейерхольда, травле Пастернака, Шостаковича, Ахматовой,

Цветаевой и многих и многих еще других. «Гамлетизм» — термин разочарования. Ну правда, какие сомнения одолевают принца? Ведь месть проста. У прообраза Гамлета — принца Амлета — никаких сомнений на этот счет не возникало.

Известно, что в основе истории о Гамлете — древняя, языческая, легенда о королевиче Амлете, записанная Саксоном Грамматиком еще в XII веке. Датский наследник престола, чтобы отомстить за смерть предательски убитого отца, притворяется безумным, усыпляет бдительность врагов и при первом удобном случае расправляется с ними.

Для Шекспира, который использовал этот сюжет, важны были не кровавая развязка, не экшн и летающие кинжалы. Сомнения и метания Гамлета вовсе не робость и нерешительность. Он не хочет совершать очередное подлое замковое убийство. Он, как принц, наследник престола, решает осуществить правосудие.

Чтобы убийцы отца осознали, кто и за что их карает. И еще — чтобы их смерть произошла публично. Вот за это Гамлету не жалко и жизнь отдать.

И ожидание возмездия, его неотвратимость, о которых Клавдий, конечно, догадывается, превращает жизнь короля в настоящую пытку.

Шекспир языческую историю о мести превратил в высокую трагедию. Козинцев сделал Гамлета в исполнении Смоктуновского и Офелию — Вертинскую совре-

менниками XX века, актуализируя в их лице далекое и недавнее прошлое.

Не случайно он записывает в дневнике: «Гамлет — человек до тридцать седьмого года».

В этом случае Офелия — невинная жертва одержимости любимого. Козинцев хотел видеть ее чистой и хрупкой.

Известна история съемок сцены сумасшествия Офелии. Вертинская должна была произнести монолог и разорвать кружевной воротничок — очень тонкой работы. Игра не ладилась, и после каждого «припадка» костюмеры вынуждены были латать кружева. Часы неудачных съемок стали вызывать недовольство и актеров — участников сцены, а среди них было немало народных и заслуженных. Кто-то даже бросил реплику: «Набрали молодяк, нет чтобы пригласить кого-то постарше и поопытнее». Но мудрый Козинцев возразил: «А зачем нам старше, зачем нам опытнее? Вы посмотрите на Вертинскую: у нее и руки, и шея, и походка, а главное, реальные 18 лет, как у Офелии. А до сумасшествия мы Настеньку общими усилиями доведем!» Говорят, после этого сцену сняли со следующего же дубля.

Георгий Кропачев вспоминает: «Как прекрасно играли все актеры. И как самоотверженно! Помню, сцена утопления Офелии. Был октябрь, а Вертинской нужно было не просто лежать в ледяной воде, а еще в какой-то момент и замереть. И вот мы видим: вся дрожит. Команда: «Мотор!». И Настя «мертва». Так несколько раз...»

Спросил Георгия Борисовича: «В нашем кино немало картин по произведениям мировой классики. У того же Козинцева и «Дон Кихот», и «Король Лир». Отчего название «Гамлет» звучит громче других?»

Художник долго молчал, потом произнес: «Смоктуновский».

Про Смоктуновского лучше всего написал после съемок сам Козинцев, нашедший свой путь к актеру: «Он привлекает тем, что в нем горит какой-то внутренний свет, я иначе это не могу назвать. Он поражает меня загадочностью своего творческого процесса — его нельзя объяснить. С ним нельзя работать, как с другими актерами, его нельзя подчинить логикой, ему надо дать жить...»

Фильм Григория Козинцева считается одной из лучших экранизаций «Гамлета» в мире. Смоктуновский в этой роли — эталон для подражания. Фильм пережил подлинный триумф, получив множество премий и наград.

А Козинцев, завершив картину, записал: «Хорошо бы отдохнуть, а потом снова снять «Гамлета».